

А.А.Соколова

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИОННЫХ МОДЕЛЯХ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Аннотация. Актуализация проблемы теоретической реконструкции конституций постсоветских государств. Выявление теоретических деформаций в закреплении принципов правового государства в конституционных моделях постсоветских государств. Сопоставительный анализ текстов Конституции Республики Беларусь и Литовской Республики – двух соседних государств, имеющих общую историю в пространстве Великого княжества Литовского, географическое соседство, близость народных традиций. Обоснование процесса имплементации теоретической конструкции правового государства в повседневную реальность факторами экономического, идеологического, политического характера. Постановка вопросов о социализации конституционных норм в общественном сознании и поведении должностных лиц всех уровней и рядовых граждан; превращении идеалов и ценностей конституции в «образ жизни». Статья представляет собой междисциплинарное исследование, основанное на работах автора в области теории права, социологии права. Используются методы сравнительного правового анализа, юридической герменевтики. В заключении автор приходит к выводу о том, что белорусская конституционная модель правового государства содержат внутренние противоречия и недостатки, которые, помимо отрицательных последствий для практического осуществления проекта правового государства, «вынуждают» представителей юридической науки обосновывать «перекося» конституционного механизма. Прежде всего, это недостатки конструирования ветвей власти, отсутствие надлежащей системы сдержек и противовесов, усиленная позиция президентской власти в ущерб законодательной, ограниченность полномочий Конституционного суда. Представляется спектр различных мнений о путях модернизации конституции и формулируется суждение о допустимости различных способов конституционной реконструкции при соблюдении основного условия – формирования публичной сферы для диалога равных акторов – государства и гражданского общества, ответственных за «судьбу» конституции.

Ключевые слова: теоретическая реконструкция конституции, социализация норм конституции, модель правового государства, принцип верховенства права, принцип разделения властей, публичная сфера, правопонимание, делегированное законодательство, законодательная инициатива, акторы публичной сферы.

Более чем двадцать лет в странах бывшего Советского Союза действуют новейшие конституции, модели которых основаны на теории правового государства – одной из самых популярных среди исследователей постсоветской юридической науки. Теоретические конструкции воплотились в тексты новых конституций независимых государств, и оставалось ждать реальной трансформации устаревших государственных систем в модели *правовой* организации государственно обустроенного общества. Многие научные исследователи, в том числе и я, находились в «плену» теоретической утопии, полагая, что демократический настрой общества и новые конституционные основания его обустройства позволят быстро реализовать идею правового государства. Однако спустя двадцать лет актуальными для дискуссии остаются многие теоретические вопросы. Являются ли созданные в этот период конституционные модели основой для политико-правовой формы организации государственной власти, создания публичной сферы как среды, в которой формируется и

через которое заявляет о себе гражданское общество? Произошла ли социализация конституционных норм о свободе и правах человека в общественной жизни? Оправдались ли общественные ожидания в отношении имплементации принципов правового государства в правовой порядок, превращения идеи прав и свобод гражданина в культуру поведения и взаимоотношения общества и государства? Действуют ли все элементы и механизмы конституционного процесса? Являются ли созданные в этот период конституционные системы основой, фоном демократического правового порядка, снимающего противоречия и конфликты и создающего солидарную «замиренную» среду? И в целом, насколько успешно осуществляется трансформация политико-правовой формы организации государственной власти в странах Восточной Европы? Безусловно, рано подводить итоги реального строительства правового государства и формирования гражданского общества, не созданы все предпосылки объективного характера, существуют трудности иного порядка. Но двадцатилет-

ний опыт конституционного развития позволяет сделать промежуточные выводы.

Процесс имплементации теоретической конструкции в повседневную реальность обусловлен рядом факторов экономического, идеологического, политического характера. Экономический фактор сопряжен, прежде всего, с реальными трудностями создания материальной основы для реализации многих экономических и социальных прав граждан, провозглашенных конституциями. Идеологический – проявляется в поддержке/неподдержке, признании/непризнании идей и ценностей правового государства, инертности психологического настроя и дефицитом «нормально-го», в терминах выдающегося русского ученого И.А. Ильина, правосознания. В проявлении политического – важны уровень демократической культуры народа, зрелость и активность институтов гражданского общества, роль политической элиты, персона государственного лидера. Вне учета этих факторов (предпосылок) процесс вхождения в *правовую форму* организации государственных институтов, как показал двадцатилетний период, затруднителен или вообще бесперспективен. Что делать: отказаться от провозглашенной конституциями модели правового государства, оставить возникшие деформации и адаптировать их к реальным потребностям? Отвечая на этот вопрос, следует, на мой взгляд, во-первых, провести теоретический анализ конституционного закрепления принципов правового государства как основы концепции правовой государственности. Во-вторых, выявить недостатки теоретического конструирования, в том числе противоречивость и нарушение структурной взаимосвязи принципов правового государства в тексте конституции. В-третьих, провести *теоретическую реконструкцию*, т.е. корректировку (модернизацию) конституционных норм.

Исходя из социолого-правовой доктрины, реформирование общественных и государственных устоев должно происходить на основе универсализации согласованных и взаимопризнаваемых в обществе ценностей. Применительно к конституционной модели правовой государственности объединяющими ценностями выступают принципы правового государства. Конституции постсоветских государств, имея некоторые различия, в целом основываются на универсальных ценностях, таких как – принадлежность суверенитета народу, демократия, признание и уважение прав и свобод человека, верховенство права, разделение властей, ответственность государства перед обществом, стремление к открытому, гармоничному гражданскому обществу и правовому государству. Возникает вопрос: являются ли эти конституционные ценности результатом согласованности и взаимопризнания граждан? С определенной долей вероятности можно положительно ответить на этот вопрос, имея в виду порядок приня-

тия конституций – референдум (всенародное голосование). Возникает второй вопрос: успешно ли произошла *социализация* конституционных норм в общественном сознании и поведении должностных лиц всех уровней и рядовых граждан? Являются ли идеалы и ценности конституции «образом жизни», а конституционные нормы реальным инструментом практического применения? Вряд ли можно ответить положительно на этот вопрос: как показывает двадцатилетний опыт формирования основ правовой государственности в странах Восточной Европы, недостаточно *конституционного провозглашения* ценностных оснований. Конституционный процесс требует превращения конституции в основной элемент механизма правового регулирования, реальный инструмент практического применения. Одно из условий этого процесса – *социализация* конституционных норм в общественном сознании и поведении должностных лиц и рядовых граждан. Заимствованные подчас из иных правовых систем нормы и ценности, не прошедшие процесс адаптации, освоения, признания общественным сознанием, превращаются в декларативные установления.

Теоретическая конструкция правового государства основывается на главной сущностной идее – *правовом обеспечении прав и свобод граждан*. Это, на мой взгляд, квинтэссенция конструкции и одна из задач современной цивилизации. Все другие конституционные ценности – суть предпосылки для ее осуществления: *верховенство закона* важно не само по себе, а потому что ограждает человека от господства, диктата власти. *Разделение властей* не представляет самоценности, а является способом избегания абсолютизации, произвола одной из ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной или судебной. Система сдержек и противовесов, имеющая своеобразные проявления в конституциях современных государств, есть гарантия их взаимодействия, равновесия и независимости. *Верховенство закона и разделение властей* имеют неоднозначные интерпретации в юридической литературе и неодинаковую редакцию в текстах конституций. В данной статье предпринята попытка проанализировать конституционное воплощение этих принципов в двух соседних государствах, имеющих общую историю в пространстве Великого княжества Литовского, географическое соседство, близость народных традиций, – Республики Беларусь и Литовской Республики.

Случай Беларуси (Belarus Case) – Ст. 7 Конституции Республики Беларусь в отличие от многих иных постсоветских конституций закрепляет принцип верховенства *права*. И хотя в научных исследованиях вопросы правопонимания по-прежнему актуальные и дискуссионные, белорусский законодатель закрепил свое видение понятия права в ст.1 «Основные термины и поня-

тия, применяемые в нормотворческой деятельности» Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах». «Право – система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений»¹. Следуя данной дефиниции, «верховенствовать» должны правила (нормы), установленные государством. Иными словами, законодатель избрал в качестве основы правопонимания – *юридический позитивизм*, направление, подвергаемое обоснованной критике в современной теории права, прежде всего, за признание государства в качестве правообразующего источника и отождествление понятий «право» и «закон». В теории правового государства, государство, как институт, ограничивающий себя правом, определяет требования, обеспечивающие правовой характер законов: нормы закона не должны нарушать основных прав человека (предусмотренных, прежде всего конституцией данного государства) и принципов права. Эти критерии могут служить ориентиром для законодательной и правоприменительной деятельности государственных органов.

Случай Литвы (Lithuanian Case). В тексте Конституции Литовской Республики принцип верховенства закона не упоминается. Однако в Постановлении от 19 сентября 2002 г. Конституционный Суд в толковании ст.1 Конституции о том, что Литовское государство является независимой демократической республикой, установил, что в государстве должны обеспечиваться верховенство Конституции, защита прав и свобод человека, равенство всех лиц перед законом и судом, право на судебную защиту, свободные и периодические выборы, разделение и баланс властей, ответственность власти перед гражданами, демократический процесс принятия решений, политический плюрализм, возможности развития гражданского общества и др. Ст. 67 перечисляет полномочия Сейма, в том числе *законодательные* – Сейм обсуждает и принимает *поправки к Конституции; издает законы*². В отличие от норм Конституции Республики Беларусь, Президент Литовской Республики не вторгается в законодательную сферу. Осуществляя возложенные на него полномочия, издает *акты – декреты* (ст. 85 Конституции). Для придания юридической силы декретам Президента Республики, указанным в пунктах 3, 15, 17 и 21 ст. 84 Конституции, они должны быть подписаны Премьер-министром или соответствующим министром. Ответственность за такой декрет возлагается на подписавшего его Премьер-

министра или министра (ст. 85 Конституции Литовской Республики).

Наблюдается различие в конституционной регламентации института законодательной инициативы, по справедливому замечанию профессора С.А. Айвакяна, усиливающего народовластие как способа конституционного нормотворчества, нейтрализации государственной бюрократии и самозащиты от любого, в том числе и политического, авантюризма³.

Случай Беларуси (Belarus Case) Право законодательной инициативы принадлежит Президенту, депутатам Палаты представителей, Совету Республики, Правительству, а также гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тысяч человек и реализуется в Палате представителей (ст. 99 Конституции).

Случай Литвы (Lithuanian Case) Право законодательной инициативы в Сейме принадлежит членам Сейма, Президенту Республики и Правительству. Право законодательной инициативы имеют также граждане Литовской Республики. 50 тысяч граждан, обладающих избирательным правом, могут внести в Сейм проект закона, *который подлежит рассмотрению Сеймом в обязательном порядке* (ст. 68 Конституции). Небольшая деталь – обязательный порядок обсуждения законопроекта Сеймом, однако она является *гарантией* завершенности механизма проявления законодательной инициативы народом.

Случай Беларуси (Belarus Case) – Принцип разделения властей закреплен в ст. 6 Конституции Республики Беларусь, конкретизируется в последующих статьях, устанавливающих компетенцию и полномочия различных органов государственной власти. Представительным и законодательным органом Республики Беларусь является Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь (ст.90 Конституции). Исполнительную власть осуществляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – центральный орган государственного управления (ст.106 Конституции). Согласно ст. 109 судебная власть принадлежит судам. Президент Республики Беларусь является Главой государства (ст. 79 Конституции) и формально не относится ни к одной из ветвей власти. Однако спектр его полномочий (ст.84 Конституции предусматривает 30 позиций), степень влияния на формирование и деятельность органов исполнительной власти, подотчетность Правительства

¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136; 2002. – № 7. – (2/830).

² Конституция Литовской Республики [он-лайн] [просмотрено 27 ноября 2013 года]. Доступ через Интернет: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm

³ См.: Айвакян С.А., Конституционное право и политика: проблемы взаимодействия в современном мире // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28–30 марта 2012 года. [он-лайн] [просмотрено 20 ноября 2013 года]. Доступ через Интернет: wucheba.ru/v7016/?download=1

Президенту позволяют утверждать, что фактически он возглавляет ветвь исполнительной власти. Таким образом, *институционально* принцип разделения властей путем образования самостоятельных институтов законодательной, исполнительной и судебной власти соблюден. *Функционально* разделение властей предполагает то, что, во-первых, органы одной ветви власти не вмешиваются в компетенцию другой, во-вторых, их компетенции не должны пересекаться и не должно быть конкурирующих компетенций⁴. Конституция предусматривает делегирование законодательным органом своих полномочий исполнительному органу – Президенту: ч.2 статьи 85 Конституции предусматривает право Президента Беларуси на издание декретов, имеющих силу законов. Институт делегированного законодательства успешно применяется в тех государствах, где сложились давние демократические традиции и стабильное равновесие ветвей государственной власти. В обществах переходного периода введение этого института сопряжено со многими проблемами, в частности – с ослаблением законодательной власти. Анализ законотворческой деятельности Национального собрания Республики Беларусь свидетельствует о сокращении объема принимаемых им законодательных актов. А правотворческая деятельность высшей исполнительной власти – активизировалась. Кроме того, делегированное законодательство в Республике Беларусь имеет свои особенности: а) законодательные полномочия передаются не правительству (как в большинстве стран), а главе государства – Президенту; б) инициирует процесс передачи полномочий не парламент, а Президент; в) в законодательстве Беларуси отсутствует строгое определение объема законодательной компетенции Президента и срок ее действия; г) кроме делегированного законотворчества Президент в соответствии со ст. 101 Конституции Республики Беларусь в силу особой необходимости по своей инициативе либо по предложению правительства может издавать *временные декреты*, имеющие силу закона. Временные декреты в трехдневный срок должны быть представлены для последующего рассмотрения палатами Национального собрания.

Своеобразие практики делегированного законотворчества подтверждает тезис о нарушении принципа равновесия между законодательной и исполнительной ветвями власти в конституционном механизме Беларуси. Особенно уязвимо с позиции современной теории

права положение о временных декретах президента. Можно теоретически представить ситуацию возможного неодобрения парламентом декрета, действие которого уже породило определенные правовые последствия для субъектов права.

Одной из актуальных проблем конституционного оформления принципа верховенства права остается определение соотношения декретов и законов, декретов, законов и кодексов. Законы в силу особой юридической природы должны обладать безусловным приоритетом перед иными нормативно-правовыми актами, а парламент – суверенитетом в законодательной сфере. Такова теоретическая основа верховенства закона. Однако строгий иерархический порядок в системе источников права (Конституция → закон → декрет → указ → постановление и т. д.) нарушается допущенной редакционной неточностью некоторых конституционных норм и их официальным толкованием. Так, согласно ст. 137 Конституции Республики Беларусь, законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. В случае расхождения этих актов действует Конституция. Однако соотношение юридической силы закона, декрета и указа из-за редакционной нечеткости ч. 3 ст. 137 выяснить, на мой взгляд, не удастся: «В случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом». В практике правоприменения это порождает определенные правовые коллизии.

Случай Литвы (Lithuanian Case) Институционально принцип разделения властей предусмотрен статьей 5 – Государственная власть в Литве осуществляется Сеймом (законодательная власть), Президентом Республики и Правительством (исполнительная власть), Судом. *Функционально* распределение полномочий обеспечивает баланс в соотношении ветвей государственной власти: ст. 67 определяет полномочия Сейма, ст. 84 – Президента, ст. 91 предусматривает функции правительства. В ст. 102 Конституции закреплен институт конституционного контроля: Конституционный Суд принимает решение о соответствии законов и других актов Сейма Конституции, а актов Президента Республики и Правительства – Конституции или законам. Правовой статус Конституционного Суда и Суда общей юрисдикции закреплен, в отличие от Конституции Беларуси, в различных главах. Конституционный Суд состоит из 9 судей, назначаемых сроком на девять лет и только на один срок полномочий. Состав Конституционного Суда каждые три года обновляется на одну треть. По три кандидата в судьи Конституционного Суда назначаются Сеймом из числа кандидатов, представляемых Президентом Республики, Председателем

⁴ Четвернин, В.А. Проблемы теории права (для особо одаренных студентов) [он-лайн] [просмотрено 20 ноября 2013 года]. Доступ через Интернет: <http://moodle.ehu.lt/pluginfile.php/112488/mod_resource/content/0/CHntvernin_V.A._Problemy_teorii_prava_dlja_oobo_odarenykh_studentov_2010.pdf>

Сейма и председателем Верховного Суда, а судьями их назначает Сейм. Председатель Конституционного Суда из числа судей этого суда назначается Сеймом по представлению Президента Республики (ст. 103).

Случай Беларуси (Belarus Case) Позиция Конституционного суда Республики Беларусь. Основная задача Конституционного суда Республики Беларусь состоит в осуществлении проверки всех нормативно-правовых актов в государстве на соответствие Конституции и, как следствие, в защите правовых ценностей, обеспечении верховенства конституционных норм, прав и свобод граждан. Основным принципом функционирования судебной системы должна быть независимость. Ст. 2 Закона Республики Беларусь «О Конституционном Суде» устанавливает, что «независимость Конституционного Суда обеспечивается особым порядком назначения, избрания судей и их освобождения от должности, неприкосновенностью судей, установленной процедурой рассмотрения дел и вопросов, относящихся к компетенции Конституционного Суда...». Ст.116 Конституции Республики Беларусь предусматривает четное количество судей: шесть судей Суда назначаются Президентом, другие шесть судей избираются одной из палат Парламента, при этом ситуация равного разделения голосов во время голосования решение принимается в пользу конституционности нормативно-правового акта. Данное обстоятельство вызывает некоторое сомнение в эффективности работы Конституционного Суда и свидетельствует о том, что на решения Суда могут одинаково влиять как исполнительная власть, так и законодательная. Предлагается поменять количество судей на нечетное, изменить порядок формирования суда – часть судей должна избираться каким-либо иным способом, нежели назначение Президентом или избрание Парламентом. При этом исполнительной и законодательной ветвям стало бы намного сложнее оказывать влияние на решения Суда, что повысило бы гарантированность независимости судебной деятельности.

Конституционные модели правового государства в постсоветском обществе содержат внутренние противоречия и недостатки, которые, помимо отрицательных последствий для практического осуществления проекта правового государства, вынуждают представителей юридической науки обосновывать «перекося» конституционного механизма. Прежде всего, это недостатки конструирования ветвей власти, отсутствие надлежащей системы сдержек и противовесов, усиленная позиция исполнительной власти в ущерб законодательной, ограниченность полномочий Конституционного суда. Убедительным представляется мнение профессора С.А. Авакьяна: «посредством норм конституционного права следует не поощрять, а препятствовать концентрации полномочий в одних руках,

тем более, если речь идет об органе, единолично осуществляющем такие полномочия»⁵.

Эти и многие иные проблемы белорусской конституционной модели актуализируют необходимость *теоретической реконструкции* содержания конституционных норм. Предстоит преодолеть противоречия, возникшие в теории и практике белорусского конституционного процесса, поскольку продвижение к демократическому правопорядку и правовой государственности возможно лишь на основе реального соблюдения принципов верховенства права, сбалансированной системы разделения властей и внутренней согласованной системы источников права.

Каким видится процесс реконструкции конституционных норм? Одно из направлений конституционного развития предлагается судьями Конституционного суда России: «медленное становление конституционного права – единственно возможный способ обретения конституции и собственно конституционализма. Без постепенной эволюции образовать их нельзя»⁶. Есть резоны в таком видении процесса конституционного процесса: оно перспективно и реально. Другое видение представлено профессором Бабуриным С.Н: осуществить изменение Конституции России через референдум (ч. 3 ст. 3 Конституции) либо через созыв Конституционного Собрания (ст. 135 Конституции). Пути конституционной реконструкции в постсоветских государствах могут быть различными. На мой взгляд, следует обратить внимание на важнейшую задачу, обустроивающую конституционный процесс, – формирование *публичной сферы* как диалога равных акторов-нормотворцев, участвующих в формировании правовой политики, в том числе в конституционном процессе⁷. *Публичность* проявляется в создании арены для открытого обсуждения, коллегиального формирования правовых решений; является сферой формирования мнений и выражения интересов, доступной, согласно своей идее, всем без исключения гражданам. Ответственными за выполнение сообщаемого смоделированного решения, определяющего «судьбу» конституции, будет каждая из сторон публичной сферы – государство и гражданское общество.

⁵ Авакьян С.А., Там же.

⁶ Арановский К., Князев С. Роль Конституции в политико-правовом обустройстве России: исходные обстоятельства и современные ожидания // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3(94). С.58.

⁷ См.: Соколова А.А. Правовая политика в публичном измерении: направления развития. Сборник материалов Всероссийской конференции «Правовая политика в условиях модернизации» 19 ноября 2010 г. / Отв. ред. В.В.Смирнов. – М., 2011. С. 167–176.

Библиографический список:

1. Закон Республики Беларусь от 10.01.2000 «О нормативных правовых актах». // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 7. (2/136); 2002. № 7. (2/830).
2. Lietuvos Respublikos Konstitucija / Pratarinės autorius prof.dr.Juozas Žilys. Mykolo Romerioniversitetas, 2013. – 1002 с. Текст на русском языке С. 751–801.
3. Выступление Председателя Конституционного Суда Республики Литвы Кестутиса Лапинскаса на международной научно-практической конференции: «Конституция – основа демократического развития государства», г. Астана, 27–28 августа 2010 года. // <http://www.constcouncil.kz/rus/press-center/vyst/?cid=0&rid=584>
4. Авакьян С.А., Конституционное право и политика: проблемы взаимодействия в современном мире. // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28–30 марта 2012 года. // <http://www.twirpx.com/file/1176676/>
5. Арановский К., Князев С. Роль Конституции в политико-правовом обустройстве России: исходные обстоятельства и современные ожидания. // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 3(94). – С. 50–59.
6. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. – 544 с.
7. Соколова А.А. Правовая политика в публичном измерении: направления развития. // Сборник материалов Всероссийской конференции «Правовая политика в условиях модернизации» 19 ноября 2010 г. / Отв. ред. В.В.Смирнов. – М., 2011. – С. 167–176.
8. Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования. – Мн.: ЕГУ, 2003. – 160 с.
9. Sokolova A. Legal Education In Post-Soviet Countries: Problems and Principles of Reform // The International Lawyer. 2012, Vol. No. 46 Issue No. 2. P. 639–643.
10. Четвернин, В.А. Проблемы теории права (для особо одаренных студентов). // http://teoria-prava.hse.ru/files/library/problems_2010.pdf
11. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Проблемы взаимодействия гражданского общества и государства в современной России // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 4. – С. 1–55. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_585.html
12. Борисенков А.А. Политическая власть – политическая субстанция // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 6. – С. 193–217. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_806.html
13. Борисенков А.А. Современная российская конституция о власти // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – 1. – С. 19–44. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_10585.html

References (transliteration):

1. Vystuplenie Predsedatelya Konstitutsionnogo Suda Respubliki Litvy Kestutisa Lapinskasa na mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: «Konstitutsiya – osnova demokraticeskogo razvitiya gosudarstva», g. Astana, 27–28 avgusta 2010 goda. // <http://www.constcouncil.kz/rus/press-center/vyst/?cid=0&rid=584>
2. Avak'yan S.A., Konstitutsionnoe pravo i politika: problemy vzaimodeistviya v sovremennom mire. // Konstitutsionnoe pravo i politika: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: Yuridicheskii fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 28–30 marta 2012 goda. // <http://www.twirpx.com/file/1176676/>
3. Aranovskii K., Knyazev S. Rol' Konstitutsii v politiko-pravovom obustroistve Rossii: iskhodnye obstoyatel'stva i sovremennyye ozhidaniya. // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. – 2013. – № 3(94). – S. 50–59.
4. Bondar' N.S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya. M.: Norma, 2011. – 544 s.
5. Sokolova A.A. Pravovaya politika v publichnom izmerenii: napravleniya razvitiya. // Sbornik materialov Vserossiiskoi konferentsii «Pravovaya politika v usloviyakh modernizatsii» 19 noyabrya 2010 g. / Otv. red. V.V.Smirnov. – M., 2011. – S. 167–176.
6. Sokolova A.A. Sotsial'nye aspekty pravoobrazovaniya. – Mn.: EGU, 2003. – 160 s.
7. Chetvernin, V.A. Problemy teorii prava (dlya osobo odarenykh studentov). // http://teoria-prava.hse.ru/files/library/problems_2010.pdf
8. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Problemy vzaimodeistviya grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v sovremennoi Rossii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 4. – С. 1–55. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_585.html
9. Borisenkov A.A. Politicheskaya vlast' – politicheskaya substantsiya // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 6. – С. 193–217. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_806.html
10. Borisenkov A.A. Sovremennaya rossiiskaya konstitutsiya o vlasti // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – 1. – С. 19–44. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_10585.html